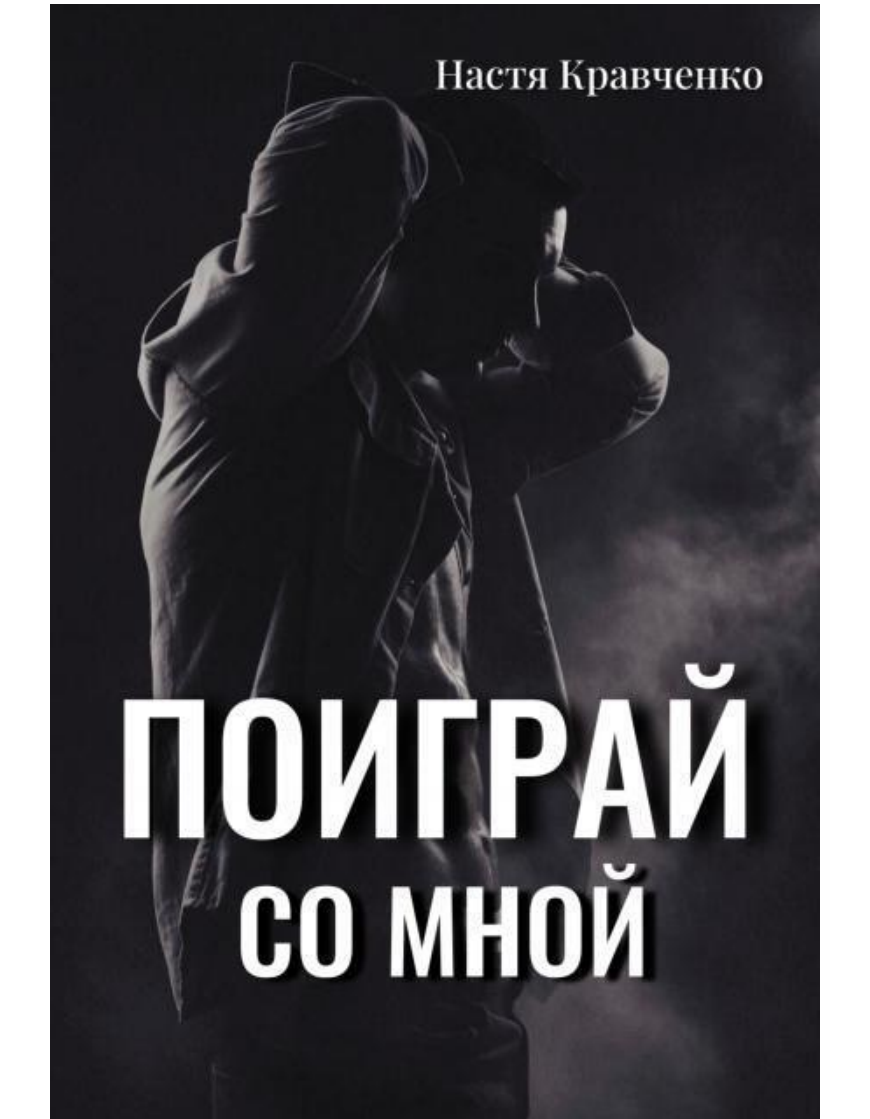

Настя Кравченко

**ПОИГРАЙ
СО МНОЙ**

Настя Кравченко

Поиграй со мной

<https://litres.ru/74212999>

Аннотация

— Ну ты особо не грусти, заглядывай ко мне попозже. Я тебя развеселю, — флиртовал парень. — Размечтался ты смотрю последнее время. Может ещё массаж мне предложишь? — Нет, массаж я делать не умею, а вот кое-что другое могу. Так что заходи, я буду ждать, — и Женька прикусил свою нижнюю губу. Я же не могла оторвать от него взгляд. Его предложение было манящим. А его губы так и притягивали мой взгляд, но я держалась. — Иди-ка ты в баню, дорогой. Пусть папа из тебя всю дурь выбьет. А то смотрю фантазия разыгралась. Повторю последний раз: Тебе ничего не светит, отстань от меня.

Эмоции на пределе!

Борьба характеров!

Подчинение и страсть на пике...

КАК ВАМ ФИНАЛ ИСТОРИИ?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

— Я ненавижу тебя, ненавижу этот город и твой чертов институт ненавижу тоже! — орала я отцу, как сумасшедшая. Меня просто трясло от злости. Но больше всего бесил его спокойный тон.

— Ты будешь продолжать учиться в НИБИП, и это больше не обсуждается. Я уже устал вносить пожертвования в вуз, в который ты по своей глупости отказываешься ходить, Валерия.

— Да потому что в гробу я видела твой институт! Я не хочу там учиться и не буду, ясно тебе! — снова проорала я и вышла из кабинета отца, хлопнув дверью. Он промолчал, потому что прекрасно знал, что я сделаю так, как он сказал.

Все повторяется раз за разом. Папа мне что-то указывает, я сопротивляюсь, кричу, ругаюсь с ним, а в итоге в моей жизни ничего не меняется. Увы, я ничего не решаю, лишь подчиняюсь его воле. Надоело? Очень. Но что поделать, он мой отец. Он не бросил нас с братом тогда, в трудные времена, а воспитал, дал образование. Только он и был рядом, когда никого больше не было, даже мамы.

С Витькой проблем не было, а вот я потрепала отцу нервы своей депрессией и истериками. И как бы сложилась наша судьба, если бы и отец от нас отказался? Не знаю, да и думать не хочу. Но в какой-то момент моя безопасность стала его

главнейшей проблемой. Тотальный контроль: где я, с кем, как долго буду вне дома. Бесконечные звонки, вопросы... И чем больше он хочет меня защитить от внешнего мира, тем сильнее я сопротивляюсь.

Я вышла на террасу. Холодный майский воздух сразу же привел меня в чувства. Злость немного поутихла. Я закрыла глаза, сделала голубой вдох и медленно выдохнула.

— Ненавижу этот воздух! — крикнула я, чем заставила охранника, стоявшего около ворот, оглянуться. Пару секунд он смотрел на меня, затем отвернулся и медленно пошел в сторону беседки. Ему тоже не впервой видеть мои выкрутасы. Вот такая я, эмоционально-неуравновешенная личность.

Через двадцать минут я уже мчалась на скорости 120 км/ч по Советскому проспекту, в сторону отеля «Магеллан». Я лихо обгоняла автомобили, едущие попутно по освещенной дороге. Хотелось только одного: ощутить вкус «Апероля шприц» во рту и почувствовать, как коктейль согревает меня изнутри. И на какое-то время забыть о ссоре с отцом.

У отеля собралось много народу — еще бы, это лучшая гостиница нашего города. Кроме того, что она принимала топовых гостей (все звезды, которых приглашали на всякие Дни города, останавливались только тут), в ней находился один из самых популярных ресторанов, в котором столики бронировали на многие месяцы вперед. До неприличия пафосное место, куда простым людям вход закрыт.

Средний чек обычного ужина был равен месячной зарплате обычного рабочего. Фасад отеля — отдельная тема. Только надменный нарцисс может построить здание в 21 веке по эскизам древних замков. Все детство и юность я наблюдала, как его возводили — долго, с постоянными исправлениями и доведениями до идеала. Заключительным этапом строительства стали высокие башни, в них-то и располагались номера отеля. Вид изнутри, наверное, красивый, потому что правда напоминает замок какого-нибудь 15 века, а вот снаружи, как по мне, полная безвкусица. Открывали отель три года назад, вот это было шоу. Певцы, пресса, всевозможные развлечения — типичная манера заказчика, любит масштаб и показуху.

Сегодня, а точнее как и всегда, на парковке стояли дорогие тачки, а наряженные дамочки со своими кавалерами медленно поднимались по лестнице, ведущей к замку. Я присоединилась к ним. Казалось, будто иду по красной дорожке, а окружают меня звезды Голливуда — вот такое вычурное местечко. Но наш стол, на летней веранде, всегда был свободен.

Отель и все его составляющие принадлежали отцу моей близкой подруге Машке, и мы зависали в ресторане в любое время дня и ночи. Ну как близкой подруге... Очередной суке в моем гнилом окружении, но сегодня я была готова терпеть компанию Машки и ее свиты. Мне нужно было любое эмоциональное общение, потому что отец никаких эмоций мне не давал. Он вечно как статуя — всегда одно и то же выра-

жение лица. Я и не вспомню, когда он улыбался в последний раз. И как он может так жить? Ума не приложу.

Так вот, Машка — подруга детства. С горшка мы с ней были не разлей вода, точнее, были вынуждены дружить, так как наши родители тесно общались. Когда они организовывали совместный отдых, нам приходилось играть друг с другом, потому что других вариантов не было. Ну а когда мы повзрослели, совместные пьянки, общая компания друзей, бесконечный шоппинг нас по-настоящему сплотили. Вернее, я так думала до определенного момента. А момент этот произошел две недели назад на дне рождения моего бывшего парня Тимура.

Отмечали мы его в загородном коттедже его родителей, тусовка была что надо. Приглашенный ди-джей, море выпивки и танцев. В какой-то момент я потеряла своего благоверного из поля зрения. Но быстро нашла — в ванной комнате на втором этаже, когда он запихивал свой член в рот моей дорогой подруге. Так в один миг я лишилась и подруги, и парня. Самое смешное, что мне было абсолютно плевать на произошедшее. Они, конечно оправдывались и все такое, но меня их слова не трогали. Потому что ни к Тимуру, ни к Машке я не испытываю никаких чувств, а сейчас и вовсе одно отвращение. До сих пор не понимаю, чем думала, когда связалась с этим уродом. Мы начали встречаться спонтанно, без особой любви и даже страсти. Наши отношения длились пару месяцев: бессмысленное времяпрепровождение и «тух-

лый» секс. Я всегда выбираю не тех парней, тянет меня на каких-то козлов. Порой я думаю: «Лера, ты же умная девушка, что ты творишь?»

Я подошла к столу, где уже сидела Маша и еще две девчонки из нашей компании. С девчонками мы чмокнули друг друга в щеки и обнялись, но не с Машей:

— Прости, подруга, целовать не буду, сама понимаешь, — сказала я и лицемерно улыбнулась.

— Лер, успокойся уже наконец, — так же лицемерно улыбнулась в ответ девушка.

— Я спокойна, абсолютно спокойна, но о поцелуе не проси больше никогда, — шутила я с каменным лицом.

— Да перестать ты, не смешно! Как будто ты никому не сосала, прям сама невинность тут сидит! — Маша слегка покраснела, то ли от злости, то ли от стыда.

— Представь себе, нет, никому. А парню подруги и не стала бы вовсе.

— Я уже сто раз извинилась. Ты же знаешь, что я пить совсем не умею. Если бы мне не подвернулся Тимур, был бы другой кто-нибудь. Не в нем дело, и я никак не хотела лишиться нашей дружбы. Я уже устала оправдываться, а ты продолжаешь меня гнобить, хватит! — Маша говорила слишком громко. Настолько, что некоторые люди за соседними столами оглянулись на нас.

— Все, успокойся. Проехали. Больше не буду. Клянусь, — Я скрестила указательный и средний палец и поднесла к гу-

бам. Этим жестом мы скрепляли наши клятвы, данные друг другу в детстве, но как-то привязалось, и я продолжаю это делать сейчас. Обстановку разрядил официант, который подошел к нашему столу и принял заказ. Я попросила сразу два коктейля, потому что первый планировала выпить залпом. Так и вышло, быстро выпитый алкоголь резко ударил в голову, я расслабилась. Даже в компании этих бестолковых девиц мне стало вполне комфортно. Мы просидели так около часа, за это время я допила третий коктейль и была уже изрядно пьяна.

— Лер, сейчас сюда парни приедут. Тимур с ними, — сказала Машка еле слышно, видимо, боялась моей бурной реакции. Но ее не последовало. Мне было насрать на Тимура, но встречаться, а тем более сидеть за одним столом, тоже не хотелось.

— Понятно, я удаляюсь, пойду у бара посижу немного, чаю выпью и домой, мне уже хватит, — сказала я и встала из-за стола.

— Не уходи, останься, хочешь я с тобой уйду? — не унималась подруга.

— Нет, оставайся, хочу побыть одна, наедине со своими мыслями. Хорошего вечера, девочки, — И я направилась к бару.

Барная стойка находилась в глубине ресторана, с веранды меня не было видно. Это и к лучшему, не желаю видеть мерзкое лицо Тимура. На Машку я не обижаюсь, она всегда

была той еще шлюшкой. Очень быстро ведется на красивые речи парней. А вот Тимур строил из себя совсем не того, кем являлся на самом деле.

Я попивала зеленый чай с клубникой и листала ленту социальной сети. Куча бесполезной мне информации, но кое-что все-таки привлекло внимание. И это не очередная фотка утиных губ на экране, а сидящий неподалеку мужчина. Он сидел с другой стороны бара и пялился на меня. Я же в упор посмотрела на него — ну поглядим, кто кого пересмотрит. Он сдался первый, взял свой стакан с коньяком или виски и направился ко мне. На вид ему было около сорока. Довольно красивый, гладко выбритое лицо, приятная улыбка. В глазах читалось ехидство и явный интерес к моей персоне. Одет не дешево: хороший костюм, белая рубашка с золотыми запонками, идеально начищенные ботинки. Когда он сел рядом, я ощутила аромат парфюма, ненавязчивый, но манящий.

— Добрый вечер, не помешаю? — сказал он негромко.

— Я уже собираюсь уходить.

— Очень жаль. Я некоторое время за вами наблюдаю. Красивая девушка сидит одна, странно это.

— Ничего странного, просто захотелось побыть одной.

— Понимаю. Мне тоже порой хочется побыть одному. Меня кстати зовут Даниил, можно на ты.

— Лера, тоже можно на ты.

— Валерия. Красивое имя.

— Обычное, ничего особенного. Ты местный? Почему

один? — я почему-то решила поддержать разговор. Может, от скуки, может, из жалости к одинокому мужчине.

— С недавних пор местный. Пару лет назад переехал. Работа. А один, потому что не хочу идти домой.

— Жена пилит?

— Жена? — удивился мой собеседник.

— Ну да, жена. Или ты думаешь, из-за приглушенного света в зале не видно не загорелое пятно от кольца? Можешь надеть обратно, тут все свои, — я улыбалась Даниилу, а он мне.

— Жена и двое детей, которые сводят меня с ума. И вот я сижу в ресторане отеля и не хочу ехать к ним. Осуждаешь?

— Кто я такая, чтобы тебя осуждать. Я вот поругалась с отцом, опять, и тоже не хочу ехать домой. А одна я сижу, потому что на веранде сидит мой бывший парень и моя бывшая подруга, которые «случайно» занялись оральным сексом за моей спиной.

— Вот это да! Ну что могу сказать, твой бывший — идиот. Ты красотка, — не скупился на комплименты спутник.

— Согласна и с идиотом, и с красоткой. Знаешь, мне так все надоело. Вся эта показуха, вранье, лицемерие. Вот хочется чего-то простого, искреннего. Поэтому давай посидим, поговорим, только без лжи, по горло уже, больше не вынесу. Думаю, нам обоим это пойдет на пользу.

— Идет, — согласился со мной Даниил.

После этой фразы собеседник заказал мне коктейль, а се-

бе виски. Проговорили мы около часа, обо всем и ни о чем. Я узнала, что он женат, двенадцать лет как. У него две дочери, он их очень любит. А еще он устал от брака, быта и упреков со стороны жены. Любовь и страсть давно в прошлом, и последние пару лет он грешит изменами. Не думаю, что он испытывает чувство вины или его мучает совесть. Со стороны кажется, что ему абсолютно плевать. Не понимаю я таких мужиков. Зачем мучать и себя, и жену? Не зря же придумали развод, пользуйтесь.

Что касается моей семьи, то после развода родителей, все стало куда счастливее.

Даниил работает в крупной компании, которая занимается маркетингом или чем-то подобным. Он достаточно богат, и его «все устраивает». Грустно, когда жизнь не в кайф, а всего лишь устраивает. Мне хочется другого. Не могу плыть по течению и просто жить жизнь, как сейчас любят говорить. Я хочу проживать каждую минуту, эмоционально, вовлеченно, смаковать каждое мгновение пройденных лет.

Еще через полчаса, когда выпивка в меня больше не влезала, я хотела было попрощаться, но мой собеседник был настроен на продолжение.

— Идем? — Он слегка улыбнулся и протянул мне руку.

— И куда это, интересно? — спросила я с недоверием, хотя я уже обо всем догадалась.

— Идем, идем, я тебе кое-что покажу, — я покорно встала со стула, взяла Даниила за руку и пошла с ним. Мы про-

шли через холл ресторана, минуя веранду. Отель «Магеллан» был не только самым элитным отдельным комплексом, но и самым высоким в Новомирске. Он насчитывал восемьдесят этажей, смотровые площадки, с которых было видно, кажется, весь город. Нижний этаж был отдан ресторану, ну это и понятно. Где-то на двадцатом этаже был довольно приличный SPA, как-то Машкину днюху там отмечали. Нам было весело, а вот персоналу не очень, особенно тому милому парню, который постоянно смущался от нашего пьяного бреда.

В лифте Даниил нажал на цифру пятьдесят пять. Именно чтобы посмотреть (по официальной версии), Даниил потащил меня к себе в номер.

Помещение было пустым и явно нежилым. По всей видимости, Даниил тут просто скрывался от жены, отдыхал и наслаждался тишиной и покоем. Он галантно открыл дверь на балкон, и мы вышли на свежий воздух. Еще одно преимущество отеля — остекленные прозрачные балконы. Хоть стекло было прочным, с металлическими вставками, они совсем не мешали наслаждаться ненавистным мне видом.

Мой город, тут я прожила свои девятнадцать лет. Не знаю, почему мы до сих пор здесь, папины финансовые возможности давно переросли это место. В какой-то степени мама поступила правильно, когда свалила от нас в штаты, ей тут тоже было тяжело жить. Новомирск хоть и насчитывает три миллиона жителей, но порой возникает такое чувство, что я

живу в маленькой деревне. Куда бы я не пошла, везде встречаю знакомых. Тут некуда спрятаться, убежать от любопытных глаз. Все смотрят и постоянно тебя оценивают. А если ты публичная личность, как я и отец, то жизнь и вовсе становится невыносимой.

Я знаю, что многие мне завидуют: одноклассники, сокурсники в институте, ну а что? Дочь богатого отца, не знаю счет деньгам. Дорогая машина на день рождения, каждый год — новый телефон последней модели, но никто не знает какого жить в такой семье. Я зависима от отца, от общества, я не свободна.

«Валерия Михайловская — папина гордость»

«Будущая наследница империи Михайловских»

«Дочь Михайловского танцевала пьяная на барной стойке», — такими заголовками пестрят таблоиды нашего города. А я хочу тишины. Спокойного завтрака, где не фотографируют исподтишка каждый раз, когда я выбираюсь в кафе. Это все жутко давит на меня. Порой мне кажется, что я задыхаюсь. Хочется убежать, спрятаться в укромном месте, где никто не найдет. Но этого не видать — не в той семье я родилась.

— Почему молчишь? — тихо спросил Даниил. Он стоял позади меня очень близко, слегка обнимая.

— Думаю. Мысли так и лезут в голову. Не могу отвлечься.

— Шикарный вид. Когда я смотрю на город с такой высоты, я забываюсь. Я чувствую свободу. Тихо. Безмятежно. И

хочется простоять так очень долго.

— Ага, — пробубнила я, не разделяя Данин восторг. — Мне нужно в туалет, я сейчас.

В уборной я подошла к раковине и посмотрела на себя в зеркало. Что-то я размякла сегодня под конец вечера. Та истеричная Лерка, орущая на отца, отступила и пришла эта милая и добрая девочка. Она мне не нравится, потому что слабая и ничего не может добиться. Но сейчас я хочу теплоты и нежности. И пусть от малознакомого мужчины, которого я, скорее всего, больше не увижу, но это и к лучшему.

Когда я вышла из ванной и прошла в комнату, Даниил сидел на диване и говорил по телефону. Это была его благоверная, и разговор близился к завершению. Даниил поднес палец к губам, показывая, чтобы я молчала, я улыбнулась и подмигнула ему. Пока он продолжал разговаривать, я подошла к постели и повернулась у нему лицом. Он смотрел на меня не отрываясь, во взгляде читалась только похоть и ничего больше. Я начала медленно расстегивать блузку, а когда пуговицы закончились, сняла ее и кинула на диван, рядом с Даниилом. Проведя рукой по своей шее, затем по груди, вниз по животу, я повернулась спиной. Расстегнула юбку, и она резко соскользнула по ногам. Я перешагнула ее в сторону и повернулась к мужчине. Он смотрел пристально, не моргая. Еще бы, я стояла в одном белье и туфлях, никто бы не сдержался.

Не попрощавшись, он закончил звонок и отшвырнул те-

лефон в сторону. Буквально подскочил ко мне, схватил одной рукой за шею и впился в губы. Приятное чувство, когда мужчина так сильно хочет тобой овладеть. Он слегка толкнул меня на кровать и лег сверху. Пока он продолжал меня безостановочно целовать, я расстегивала его рубашку. Да, то что мне сейчас надо — партнер с рельефным торсом, который точно знает, что нужно делать. Я расслабилась и поддалась своему желанию. Я была «голодна» и нуждалась в мужском внимании с нелепыми комплементами после идиотского поступка бывшего, который якобы меня не задел. Я притягиваю взгляд, я желанна, и я хочу секса.

— Боже, ты совершенство, — шептал мне на ухо Даниил.

— Молчи. Просто продолжай. Еще, я хочу еще, — после моим слов он ускорил темп, но до желанного оргазма я так и не дошла. Не знаю почему, но еще ни один мужчина (неважно, членом или языком) не довел меня до пика. Может, дело во мне? Скорее всего. Эти постоянные мысли не дают покоя просто наслаждаться близостью. Я все время комментирую каждое действие партнера в своей голове. Как по мне, все не так.

Глава 2

Десять секунд мой телефон разрывался от звонка, но не хочу открывать глаза. Звонить перестали, но через минуту мелодия заиграла вновь.

— Да сколько можно! — возмутилась я и потянулась за своей сумкой, которая валялась около кровати. На экране высветилось: «ФСБ».

— Алло, — ответила я и посмотрела на мужика, лежащего рядом со мной. А он и на трезвую голову, при дневном свете, очень даже ничего. Значит, чувство стыда мне не грозит.

— Где ты? — спросил отец.

— У Машки, где мне еще быть. — как обычно, лгала я.

— Ты в курсе, что у тебя экзамен через три часа, а после — встреча с заказчиком? Лера, что происходит, почему я должен тебя контролировать? — Папа был в своем репертуаре.

— Я в курсе про экзамен и про встречу тоже. Так что расслабьтесь, Тарас Сергеевич, — Внутри снова начал разгораться пожар. Я не могу спокойно разговаривать с отцом и постоянно испытываю раздражение и злость.

— Ну раз ты все знаешь, почему ты еще не дома?

— Потому что. У меня дела, скоро приеду.

— Валерия, вот почему ты себя так ведешь? Я прошу тебя просто сделать, как я сказал. Ты можешь спокойно доучить-

ся эти два года? Прошу, просто получи диплом. Нравится дизайн — пожалуйста. Я пошел тебе на уступки, ты закончила школу дизайна, работаешь над своими проектами. Так и ты сделай мне шаг навстречу, доучись, пожалуйста, и получи диплом, — отец говорил спокойно, и я тоже немного успокоилась.

— Я не пойму, что ты так привязался к этому диплому? Чтобы потом перед друзьями своими хвастаться? Какая молодец Валерия Михайловская, закончила институт бизнеса! Папина гордость. Для этого? — говорила я с иронией.

— Валерия, иди на экзамен. Все, давай, вечером увидимся, люблю тебя, — и отец повесил трубку. Я еще какое-то время смотрела в телефон, пока не почувствовала пристальный взгляд Даниила.

— Ты чего так смотришь? — спросила я у него.

— Значит, ты дочка Тараса Михайловского?

— Это проблема?

— Да нет, просто спросил... — Даня поник. У всех такая реакция на фамилию моего папы.

— И что? Моего отца весь город знает.

— Ну да, это так.

— Слушай, Даниил, не ссы, папу моя личная жизнь мало волнует, наверное. А мы с тобой так, встретились, потрахались и распрощались, — я говорила бодро, надевая на себя вещи и слегка торопясь на чертов экзамен.

— То есть повторения мне не светит?

— Все может быть, на, держи телефон, вбей свой номер, напиши «Даня-вид», может, и позвоню. Или ты звони, а то я не знаю, когда ты свободен, ну ты понял, — я протянула Даниилу телефон и пошла в ванную.

Когда мы прощались, думала, что больше никогда его не увижу, но обстоятельства сложились иначе.

Экзамены я, конечно, сдала. Да, я любитель прогуливать пары, но учеба мне давалась легко. Я люблю читать, люблю посидеть в тишине, изучая материалы лекции. У меня хорошая память, так что информацию запоминаю легко. К тому же я выросла в семье бизнесменов: бабушка с дедушкой, отец, теперь и брат. Да я и сама кручусь в бизнес-индустрии с ранних лет, работаю с богачами, над их порой сумасбродными проектами. Так что на третий курс я перешла круглой отличницей. Ну не люблю я просиживать время на парах. Бывают интересные занятия, которые увлекают, но в основном преподаватель тупо читает лекцию под запись или еще хуже — показывает презентацию, которую мы срисовываем с экрана. Мне проще взять план курса и самой подготовиться к сдаче экзаменов, но посещаемость важна, так что я работаю над собой.

С одноклассниками как-то сразу не сложилось. Я очень редко появлялась в институте, приходила к началу пары и после сразу же уезжала домой. Ну не разделяю я их увлечение на переменах в кафе перемывать кости другим людям. Я одиночка. Мне по душе почитать интересную книгу, на-

бросать дизайн очередного интерьера или просто побыть в своих мыслях. Да и мои сокурсники особо не проявляют желания общаться со мной. Кто-то боится заговорить, кто-то из-за принципа не станет, а с кем-то не буду разговаривать. Так что не могу сказать, что являюсь частью коллектива, скорее, изгоем. По именам из них никого не знаю, но вот одно имя осталось в памяти после последнего мастер-класса, на который мы попали в последний день перед летними каникулами.

Студентов собирали в 16:00, явка принудительно-обязательная, как обычно. Я зашла в аудиторию, где было битком народу — весь поток второго курса, преподаватели и пресса. Показуха — и только. Спикером выступал какой-то коуч с темой: «Трансформация бизнес-отношений». Презентация была слабой, а лекция нудной, лишь под конец всего этого представления появилось кое-что интересное. Лектор предложил проработать метод переговоров на студентах. Ректор, конечно же, выбрал лучших:

— Михайловская и Свиридов, выходите.

Я встала с места и направилась в центр аудитории. За мной шел парень, которого я раньше видела пару раз, ничего особенного. Мы сели друг напротив друга. Коуч поставил задачу:

— Ребята, представьте, что вы будущие бизнес-партнеры. Ваша встреча состоялась впервые, вы должны понять своего собеседника и показать себя в лучшем свете. Погрузитесь в

деловую атмосферу. Девушка, как вас зовут?

— Лера, — ответила я.

Бизнес-встречи, совещания и обсуждения для меня не новинку. Они являются частью моей нынешней работы, поэтому я примерно понимала, что хочет от меня спикер.

— Отлично. Валерия, опишите вашего оппонента. Вы встретились впервые, вы незнакомы, что вы думаете о... — он посмотрел на парня.

— Меня зовут Евгений.

— Итак, Валерия, что бы вы сказали о Евгении? Ваше первое впечатление?

Я посмотрела на парня. Ну так себе бизнес-партнер:

— Он не воспринимает нашу встречу всерьез: сидит расслаблено, улыбается, что недопустимо. Мы не любезничаем, мы обсуждаем бизнес, а это не шутки. Скрещенные руки говорят о том, что настроен он не очень доброжелательно. Что касается внешнего вида, — Я сделала небольшую паузу и оглядела собеседника. — Футболка — прошлая коллекция «Дольче», неплохо. Часы можно было и подороже купить, раз деньги имеются. К этим джинсам больше подходят классические кеды, а не кроссовки.

— Хорошо. А лицо? Взгляд? — перебил меня спикер.

Я посмотрела Евгению в глаза. Волевой взгляд, пронзительный, хитрый и глубокий. То ли карие, то ли темно-зеленые глаза. Ямочки на щеках выдают улыбку, хотя он пытается ее сдерживать. Пухлые губы, окруженные густой щети-

ной, то и дело прикусывает зубами. У него короткая стрижка и темные волосы. Очень красивое лицо, милое из-за улыбки. Он высокий, накаченный парень, думаю, не обделен девичьим вниманием — и тут я поймала себя на мысли, что молчу. Все это я произношу внутри своей головы, а в аудитории тишина. Все ждут моего ответа.

— Лицо? Обычное смазливое лицо. Он смотрит на меня не как на бизнес-партнера, а как на девушку. Не может контролировать свои гормоны, сейчас губы свои съест уже. Расслабься, парень, — и я подмигнула Жене, а среди студентов раздались хихиканья.

— Валерия, вы молодец, — прозвенел звонок, презентацию было пора заканчивать. Евгений обратился ко мне:

— Моя очередь, — сказал он с надменной улыбкой.

— Я Валерия Михайловская, бизнес у меня в крови, мальчик, так что тебе нечего будет сказать, мне пора, — я свернула губы трубочкой и чмокнула воздух.

Многие смеялись, кто-то даже аплодировал. Я встала и пошла за сумкой. Вот так и закончился учебный год. Еще несколько месяцев я буду видеть в интернете различные мемы и вырезки с этого мероприятия, но от этого моя популярность в сети только выросла. И именно от этого пристального внимания меня душит город. Я даже подумывала удалить все свои соцсети, только что это изменит? Ничего.

В Новомирске шесть крупных загородных районов. Они находятся недалеко от города, но там все же удастся почув-

ствовать уединение с природой. Лесополянский — загородный комплекс, в котором живу я — был построен одним из первых. Сначала он представлял собой пару домов в сосновом лесу, к которым вела грунтовая дорога. Со временем, когда люди поняли прелесть чистого воздуха и удаленности от суеты, городские власти расстроили район: провели коммуникации, построили автомагистраль. И теперь Лесополянский разросся на многие километры.

Дома тут были разные: двух- и трехэтажные коттеджи. Кто-то приобретал землю и строил дом по своему вкусу, но это не помешало сохранить некий шарм эко-района. Я была в него влюблена по многим причинам, но главное — это окружающий тебя хвойный лес. Пахло тут по-особенному, свежо и приятно. Наверное, поэтому я больше люблю работать в таких местах, нежели в городских квартирах.

Эту работу и работой-то назвать сложно, потому что это, скорее, мое душевное равновесие. Когда я рисую, черчу или составляю дизайн, я расслабляюсь. Я растворяюсь в заказе, представляю в голове каждую мелочь, каждую деталь интерьера. Я стараюсь выполнить заказ так, чтобы увидеть в глазах заказчика радость и удивление, и счастлива, когда слышу в ответ: «Это именно то, что я хотел». Можно сказать, что работаю не за деньги (их у меня много), а за эмоции, которые я могу подарить другому человеку.

А началось все с обычной прогулки. Однажды летом мы гуляли с мамой по городу. Мне было семь, и я очень люби-

ла бродить по улицам, разглядывать яркие афиши и вывески. Наблюдала за людьми сквозь прозрачные стекла кафе и ресторанов. Но больше всего на свете я обожала летние веранды. Каждый крупный ресторан или маленькое кафе нашего мегаполиса старались завлечь покупателей красивым уличным видом. На протяжении всех теплых деньков мы с мамой ходили в разные заведения и сидели на верандах, попивая час со сладостями. Где-то они были украшены цветами, где-то — легкой тканью, которая слегка развевалась на ветру и напоминала о нашем недавнем отпуске в Марокко. Но каждая локация была особенной, неповторимой и очень красивой. Меня это завораживало. Самым любимым местом была кофейня на набережной. В нее мы ходили чаще обычного. До сих пор помню запах лилий, которыми были украшены столики с белыми скатертями. Девушки-официантки в бежевых платяишках и розовых фартуках, всегда мило мне улыбались и желали приятного аппетита.

И вот одним таким вечером по дороге домой мы проходили мимо детской школы искусств, которая находилась неподалеку от моей средней школы. Я, почти прислонившись к панорамному окну, смотрела на ребят, которые что-то рисовали. Перед ними стояли большие мольберты, маленькие столики с кистями и красками, а в центре класса очень спокойно жестикулировал преподаватель, объясняя что-то ученикам. Уже на следующей неделе я пришла на свое первое занятие в класс современной живописи. Это единственное,

что моя мама сделала правильно. За это решение я ей очень благодарна, потому что именно оно определило то, чем я занимаюсь по сей день и никогда не брошу.

Когда я закончила одиннадцатый класс, на все лето мы улетели с отцом в Европу. Там я поступила в школу дизайна интерьера, проучилась три месяца очно и еще два года удаленно. У меня есть диплом и любимая работа, но отец настаивал на поступлении в институт. Он считает высшее образование необходимым и очень важным. Для чего только? Куда важнее реальные знания, опыт, а главное, желание. А вот желания получить корочки бизнесмена у меня, к папиному сожалению, нет.

В конце июля я слетала на неделю в Дубай. Мы планировали отдохнуть с Даниилом, но ему было бы сложно объяснить жене, откуда у него такой чудесный загар. Так что я наслаждалась морем, пляжем и моллами в полном одиночестве. Да, мы продолжаем встречаться раз в две-три недели уже три месяца.

Три дня — и лето закончится. Наступит мое самое нелюбимое время года. Осенью в Новомирске совсем мрачно. Дожди, унылая погода, серость вокруг.

Нет, не в центре. В центре современные высокие здания несколько разбавляли цветами город. Тротуары там выложены брусчаткой, а асфальт всегда ровный, чистый.

Даже удивительно, как за какие-то 150 лет маленький поселок Полесинск превратился в наш знаменитый на область

Новомирск. Когда-то в поселке проживало тысяч двадцать жителей. Помню еще на уроках истории нам рассказывали, что вокруг были сплошные непроходимые леса. Основным доходом жителей был лес и его живность (пушнина). Бесчисленное количество лесопилок, лесозаготовительных предприятий располагались по окраинам городского поселения. Перевозили дерево в другие регионы по реке, на крупных баржах. Близлежащие города, которым «повезло» возникнуть в степи, с завистью поглядывали на Полесинск, и каждый хотел присоединить его к себе.

Подробности конфликта мы уже не узнаем, но тот страшный пожар полутора сотню лет назад полностью изменил наш город. Может, эти поджоги устроили соседи, может, сами жители, чтобы не делиться ресурсами с чужаками, но горело славно — именно так пишут в учебниках. После долгих переговоров главы поселений, нашего и на границах, подписали документ о объединении четырех городов в один. Избрали управленцев, и Полесинск стал большим Новомирском, который развивается и по сей день. Дедушка рассказывал, что поначалу местные жители из объединенных городов враждовали. Обвиняли друг друга в страшном пожаре, но в итоге город начал восстанавливаться, улучшаться, и все успокоились.

В мое время Новомирск находится, наверное, на пике своего развития. Строится все вокруг. Старые районы снесли — никакого напоминания о прошлых временах. Людям проще

закрыть глаза и делать вид, что ничего не произошло. Но я так не могу. Думала, что получится, но ошибалась. Эти закрытые вылизанные мероприятия, элитные приемы и банкеты, на которых только избранные с громкими фамилиями... Меня от них воротит. Сначала было круто, я ведь тоже родилась с громкой фамилией. Но я никогда не могла понять, когда мама не разрешала дружить с той или иной девочкой, потому что она не из нашего круга. И вроде бы 21 век на дворе, но это социальное неравенство очень ощущаемо и по сей день. Да, я тоже не святая, мы нашей компанией «золотых детей» частенько принижали обычных ребят в школе. Да что я вру сама себе — я и сейчас это делаю, а потом становится противно от своих слов и поведения. Именно поэтому я хочу уехать, как брат. Наплевать на все и уехать. Туда, где меня никто не знает, где я буду просто Лера, без ярлыков и груза фамилии. Но пока не могу. Не могу оставить папу тут одного. У него есть только я, поэтому ничего в моей жизни не меняется. Все это порой угнетает, и я запираю себя в доме. Много рисую. Мало гуляю. Грязь на дорогах раздражает больше всего. В основном я ношу светлую одежду, у меня белая машина, а это постоянная химчистка и мойка, вымывает. Летом еще терпимо, когда вокруг много зелени и на мелочи вроде сливных труб я не обращаю внимания. Но не осенью. Шикарные деревья сменяются одинокими, голыми ветками. Летние рестораны и кафе убирают свои украшения и превращаются просто в «двери в здание». В парках повсю-

ду гниющая листва, которую не успевают убирать, и непрекращающийся дождь, который мешает спать.

— Ты не останешься ночевать? — спросил Даниил после нашей очередной встречи в отеле.

— Нет, мне нужно домой. Я решила взяться за учебу и посещать пары. Завтра к первой.

— Останься, я поговорить хотел.

— Говори, я еще пока тут, — надевая платье, сказала я своему любовнику.

— Мне кажется, что Оля начала меня подозревать, не знаю почему. Она ничего не говорила, но ее поведение изменилось. Я хотел взять небольшой перерыв между нами, ты не против?

— Перерыв в чем? Секс два раза в месяц в отеле?

— Ну да. Не будем встречаться какое-то время. Ладно?

— Дань, мы не встречаемся. Это просто секс. Времяпровождение. Местами приятное. Я не претендую на даму твоего сердца и все такое. Так что все норм.

— Как-то обидно звучит. Мне казалось у нас что-то большее, чем просто секс. Ты сейчас говоришь, как отрицательный герой из фильма. Обычно так говорят мужчины.

— Что-то большее? Что, например, любовь?

— Ну да, — я была в полном шоке от его слов.

— Дань, какая любовь? Ты женат. А мы просто трахаемся, без обязательств. И избавь меня, пожалуйста, от таких разговоров. Я изначально тебе сказала, что меня не интересу-

ют твои проблемы и твой семейный статус. Мне нужно было отвлечься, расслабиться. Мне не нужны интриги, разборки, разговоры по душам и тем более отношения. Это все не для меня. Я слишком занята, чтобы тратить свое время на это. Я не в обиде. Соскучишься, звони, номер ты знаешь. Я поехала, мне правда пора, — я отправила Даниилу воздушный поцелуй и вышла из номера.

Не знаю почему, но я почувствовала облегчение. Наша связь затянулась, она изначально была ошибкой. Чувств не было, с моей стороны уж точно. В тот вечер не нужно было идти к нему в номер. Ольга Ивановна права. Я продолжаю делать то, от чего лечусь уже многие годы.

К психологу я обратилась сама, в шестнадцать лет. А все из-за парня — все мои проблемы из-за мужчин. В школе за мной активно ухаживал один парень на год старше. Я думала, что это любовь навеки. Ну а что? Цветы, подарки, вечерние прогулки и много лести. Я влюбилась. Он был моим первым сексуальным партнером. В моем понимании у нас все было идеально. Только я не видела главного — его лживую натуру. Он получил желаемое и слился. Без объяснений.

Тогда мой мир рухнул. Я не понимала, почему все так, и винила себя. И после этого решила, что теперь правила буду диктовать я. Не буду подчиняться и идти на поводу у кого-либо. Я хотела сама решать, как поступать. Но, как показывают мои поступки, ничего я не решаю. Ольга Ивановна считает, что причиной моего зачастую безрассудного пове-

дения является излишний контроль отца и плохой пример матери. В какой-то степени я делаю все, чтобы не быть похожей на нее. Она из числа женщин, которые ничего не хотят от жизни. Они обычно выходят замуж за обеспеченных мужчин и живут припеваючи. Главной их проблемой является выбор платья на предстоящую вечеринку. А больше их ничего не волнует.

С другой стороны, отец. Властный, помешанный на контроле. На него я тоже стараюсь не походить, и вот я на распутье. Кто я? Чего я хочу от своей жизни? Что я пытаюсь доказать отцу и себе? На эти вопросы мы пытаемся ответить с Ольгой Ивановной уже не первый год.

А еще мы прорабатываем мое отношение к сексу. Я согласна, что я слишком легкомысленно к нему отношусь. Я не считаю секс чем-то особенным. Обычное, иногда приятное дополнение ко взрослой жизни. Я не вкладываю в него какой-то смысл. Когда вкладывала и когда доверяла — проходили, в итоге было очень больно. Психолог говорит, что мое мнение и отношение изменится, когда я встречу правильного человека, который будет меня любить и которого полюблю я. С которым момент близости станет чем-то особенным, не таким, как раньше. Может быть, она и права. Вот и с Даней очередное необдуманное решение, которое повлекло за собой интимную связь просто для того, чтобы было. Возможно, он мне нравился. С ним было просто. Он ничего не спрашивал, я не лезла к нему в душу, но неприятный осадок

док остался. И зачем он заговорил о чувствах? О них и речи не было. Между нами пропасть в виде возраста, интересов, уклада жизни — да всего. Так что закончилось, и слава богу. Пусть возвращается к жене или как сам решит, меня уже это не касается, да и мало волнует. Пора сконцентрироваться на учебе.

— Я дома, — прокричала я папе, когда разувалась в прихожей. Отец сидел в кабинете.

— Заходи, Валерия, поговорим.

— О чем? — спросила я и села в кресло напротив отца.

— Настроена на учебу? Без выкрутасов в этом году?

— Об этом мы уже говорили. Настроена.

— Настроена, и что мы получаем? — Смотрел на меня пристальным взглядом отец.

— А что мы получаем? В институте я учусь хорошо, все сдала, сама, без денег. В прессе тишина, ну было пару громких заголовков, но мне девятнадцать лет всего. Я не хочу проживать жизнь уныло, повеселились немного, в этом ничего такого нет. У меня есть работа, которая приносит очень хорошие деньги, моему мнению доверяют, ко мне обращаются. Только для тебя я недостаточно хорошая. Пап, а ты не пробовал меня просто любить?

Отец смотрел на меня и молчал. За долгое время это был наш самый спокойный разговор. Я надеялась, что отец меня услышит, хотя бы в этот раз.

— Я очень люблю тебя, Валерия, тебя и брата. Я желаю

вам только лучшего.

— К нему ты относишься по-другому, — тяжело вздохнула я. — Пап, да, я похожа внешне на маму, но я не она. Я тут, с тобой. И всегда буду, я никуда не денусь. Хватит держать на контроле каждый мой шаг и постоянно указывать и напоминать, что мне нужно делать. Я сама могу контролировать свою жизнь, дай мне такую возможность, пожалуйста?

— В какой-то степени ты права, Валерия. Я до сих пор не осознал, что ты выросла. Я привык тебя опекать, воспитывать так, как мне кажется правильным. Мне легче, когда я знаю, где ты, с кем. Куда пойдешь, что будешь делать.

— Вот именно, тебе легче, но не мне. Ты делаешь все, чтобы я от тебя отдалилась и уехала, хотя хочешь другого. Ладно, пап, надеюсь, мы поняли друг друга. Пойду к себе, завтра к первой паре, нужно собраться.

— Хорошо, иди, спокойной ночи.

— И вот еще, — добавила я, когда уже стояла в дверном проходе, — попробуй хоть изредка называть меня просто Лерой, прошу.

— Спокойной ночи, Лера.

— Спокойной ночи, папа.

Глава 3

Учиться с первой пары — так себе развлечение. Проснулась ни свет ни заря, собралась и поехала. Ехать было не близко: мы живем в коттеджном поселке, который находился в тридцати минутах от города. Чистый воздух, зато пробки на въезде в Новомирск убивают. Хотя мне все равно нравятся такие поездки, когда едешь по пустынной трассе, попивая кофе, а вокруг лес. Деревья были еще совсем зеленые — осень в этом году задерживается, что к лучшему. Не успеваю насладиться солнцем и теплом. На часах 7:30, а температура воздуха уже 24 градуса. День будет жарким. Жаль, что придется провести его в стенах института.

Пары шли одна за другой. Третью я еле высидела. Аудитория была забита — занятия соединили с параллельной группой, так что более сорока человек мариновались в душном кабинете. Наконец, долгожданный звонок.

На улице так пекло, что я мечтала о лимонаде и сэндвиче из любимого ресторанчика, прежде чем ехать на встречу.

Но меня настигла неудача на парковке: какой-то урод на «Мерсе» перекрыл выезд. Около десяти минут я пинала его колесо — безрезультатно. Придется ехать на такси, а ехать неблизко. Я уже хотела вызвать водителя, в очередной раз пнув по колесу обидчика, когда сзади раздался голос:

— Ты чего буянишь? — спросил парень и подошел ближе.

Я его узнала.

— Скажи, что это твоя машина? Прошу!

— Нет, не моя. Я так по-идиотски не паркуюсь.

— Твою ж мать! Где этот козел? — выругалась я и снова пнула по колесу. — А я тебя помню, ты тот парень с тренинга. Женя, да?

— Ага. А ты та выскочка, Лера?

— Выскочка? — Меня возмутило его высказывание.

— Ну а кто ж еще? Выскочка. Опозорила меня перед всеми и ушла. Сучка, — Улыбался Женя, когда раз за разом обзывал меня грубыми словами.

— А ты чего такой разговорчивый? На тренинге не был таким смелым.

— Да я всегда такой, а на тренинге ты жгла, не хотел тебя останавливать. Подвести?

— Ну уж нет, спасибо. Обозвал сначала, а теперь помощь предлагаешь.

— Я не обзывал, это были комплименты, Валерия Михайловская.

— Я Лера, просто Лера.

— Ну ладно, как скажешь, Лера. Так что, подвести?

— Мне далеко ехать, за город.

— Я не спешу.

— Ладно, поехали...

Тачка у него была классной: «БМВ» в черном цвете, кожаный салон. Не машина, а мечта. Может, и мне такую ку-

пить? Хотя нет, я свою малышку ни на что не променяю.

Я села в машину и набрала на навигаторе адрес. Ехать будем около часа, если повезет и мы минуем пробки.

— Сделаем остановку? Вот там за кольцом есть ресторан, заедем туда, я есть хочу.

— Да, давай, я тоже еще не обедал.

— На вынос возьму? А то не успею на встречу. Ты мясо ешь?

— Ем.

Ресторан был маленьким, но очень уютным. А готовили в нем нереально вкусно. Я случайно на него наткнулась. Пару лет назад, когда бродила по городу и пролила на себя кофе, пришлось зайти в первое попавшее заведение, чтобы воспользоваться уборной. И меня поразили интерьер: я как будто попала в заведение маленького европейского городка. Круглые столики, по-настоящему приветливый персонал без этих дежурных улыбок. Ресторан был небольшим, но в нем было так светло — казалось, он постоянно был залит светом, и особенно это бросалось в глаза на закате. От этого света и запаха свежей выпечки на душе становилось тепло и спокойно. Однажды ко мне обратился мужчина, уж очень восторженно я оглядывала помещение. Это был владелец, Пьер — итальянец. У него был точно такой же ресторанчик во Флоренции, но он влюбился в девушку из Новомирска бросил свою Италию и переехал. И вот теперь я могу наслаждаться вкусами итальянской кухни тут, в центре моего города,

в прекрасном ресторане «Маленькая Италия». Но сегодня я взяла два сэндвича и два лимонада на вынос (и еще две бутылочки воды — спастись от палящего солнца).

Когда мы выехали за город, я предложила спутнику остановиться и перекусить, так как больше не могла выдержать запах только что приготовленной еды. На обочине мы принялись уплетать еду.

— А куда мы едем? — спросил Женя.

— К заказчику. Буду составлять дизайн-проект загородного дома.

— Ты дизайнер? — Удивился парень.

— Да. Это больше мое хобби, чем нудная работа. Дизайн приносит мне удовольствие.

— Удовольствие? Интересно. — В словах Жени слышался пошлый подтекст.

— Мне просто это нравится, — сказала я, слегка повысив голос.

— Да не ори ты, я понял. Че такая нервная? — Я проигнорировала его высказывание и лишь повела бровью. — И что там за дом?

— Вживую не видела, только фото. Но есть где разгуляться фантазии. Большой, очень красивый, но ремонт старый, да и хозяин хочет мебель поменять, стены перекрасить. Ты сейчас сам увидишь, будешь моим стажером.

— Вот это честь. Я стажер самой Валерии Михайловской, — не мог обойтись без сарказма «напарник».

— Ха-ха, не смешно. Я Лера, просто Лера.

— У тебя телефон звонит, просто Лера. — На экране — входящий вызов от Дани. Я выключила звук, убрала телефон и продолжила обедать.

— Даня-вид? Гид, что ли? — поинтересовался Женя.

— Не-а, бывший звонит.

— А что трубку не берешь? Плохо расстались?

— Нормально расстались, к жене вернулся, — и зачем я это ляпнула?

— О как! Неожиданно. Ты слишком, даже не знаю, богатая и красивая, чтобы быть просто чьей-то любовницей. Видимо, он что-то такое умеет делать, — снова все опошил Женя.

— Ничего он не умеет делать. Наши отношения были ошибкой, не знаю, чем я думала. От безысходности.

— Ты же вроде с кем-то из института встречалась?

— Какие у тебя познания о моей личной жизни, следишь?

— Это ты никого не замечаешь вокруг, а я наблюдательный. Да и с Тимуром мы как-то пересекались в общей компании. С тобой, кстати, тоже.

— Тимур козел. Даже говорить о нем не хочу. А тебя я первый раз на тренинге увидела.

— Насчет козла согласен. Хотя вы друг другу подходите. Он тоже надменный и нагловатый, прям как ты.

— Почему ты постоянно обо мне плохо отзываешься? Ты меня совсем не знаешь. Нормальная я. Ничего не надменная.

— Со стороны виднее, поверь. Готов поспорить, что и с Тимуром вы разошлись из-за какой-то херни нелепой, типа не тот брюлик был в кольце.

— Не угадал. Брюлик был нормальный. А вот его член во рту моей подруги никак не к месту.

— Ха-ха, надо же. Вот пацан идиот, конечно. И чем ему твои сладкие губки не угодили?

— Тем, что я отказывала ему в этом. У меня принцип, — не понимаю, как мы начали с Женей такой откровенный разговор. Я с подругами пикантные моменты не обсуждаю, а ему все на раз-два выложила.

— Принцип? В сексе разве могут быть принципы?

— У меня да. Для меня именно это является чем-то особенным. Я не знаю, как тебе объяснить. Не делаю и все. Найдут того самого, может, тогда.

— Я буду тем самым, — сказал Жена как бы между делом и продолжил жевать свой обед.

Его глаза блестели. И эта улыбка, которую он не пытался скрыть, заставляла меня улыбаться в ответ. Не такой он уж и простой парень, каким казался при первой встрече. Он ведет себя так, как будто «царь зверей». Держится немного заносчиво, будто он чуть лучше остальных. Хамоватый и пошлый, но разговаривает довольно спокойно, как будто мы давние приятели.

— Размечтался. Точно не ты.

— Время покажет. Ладно, доедай и поехали, а то опозда-

ем.

Всю оставшуюся дорогу мы молчали. В машине играла музыка, а я достала планшет с бумагой и решила немного порисовать. Евгений смотрелся за рулем шикарно. Одной рукой он управлял авто, другой — поддерживал голову. На нем была белая рубашка и светлые джинсы. Объемные часы на запястье только подчеркивали сильные и накаченные руки. Сейчас я смогла детально его рассмотреть и сделать вывод, что он был очень красивым парнем, даже слишком. Ровная щетина — барбер потрудились на славу. Темные, густые волосы. Губы — идеальные, а когда он прикусывает нижнюю губу верхними зубами, у меня внутри что-то екает. Очень сексуально. Я рисовала и наслаждалась видом. Видом на красивого парня.

Встреча прошла быстро. Заказчик оказался очень милым мужчиной и знал, что хотел увидеть в итоге. Все мои предложения ему понравились, а меня восхитил его дом. Он был уютным, хоть и очень большим. Думаю, даже с новым косметическим ремонтом он сохранит свой шарм. Я постараюсь это сделать.

— Что ты там рисуешь? — спросил Женя, когда мы ехали назад.

— Тебя.

— Серьезно? Покажи.

— Сейчас закончу и покажу.

— Мне теперь интересно. Моих портретов еще никто не

рисовал.

— Я буду твоей первой, — сказала я и подмигнула Жене. Нахваталась, видимо, его пошлых шуточек за эту поездку.

— Как скажешь. Тебя домой отвезти, или ты за машиной?

— За машиной. Мне еще нужно в магазин съездить. Надеюсь, тот козлина уехал. Надо было ему на машине мой номер телефона нацарапать.

— Ха-ха, я бы тебя прибил, если бы ты на моей нацарапала.

— А ты паркуйся нормально, и бояться не придется.

Через двадцать минут мы заехали на парковку института. Машин почти не было, и моя красотка стояла в гордом одиночестве.

— Держи, моя благодарность за то, что помог и побыл моим водителем, — сказала я и протянула рисунок Жене. Он выпучил глаза от удивления. Я смотрела на него и не могла понять, нравится ему или нет.

— Это очень круто! Лерка, да ты талантище. Я в шоке.

— Нравится?

— Нравится? Офигенно!

— Ну и хорошо, что понравилось. Ладно, мне нужно ехать, а то на ужин домой не успею, и папа начнет названивать.

— Нарисуешь меня еще раз? На большом холсте, как в «Титанике», голеньким? — ехидно спросил Евгений.

— Да перестань ты уже, сколько можно. Тебе ничего не

светит, поэтому успокойся.

— Не светит? Я так не думаю, Валерия.

— Не называй меня так, я Лера. Все, пока, достал ты меня за сегодня, — и я пошла к своей машине.

— До завтра, Валерия.

Я села в автомобиль и сквозь лобовое стекло помахала однокласснику. Он помахал в ответ и пошел к своей «БМВ».

— Ой, балбес, — подумала я и поехала в магазин.

Вроде бы неплохой парень, но ведет себя как придурок. Пошлые шутки его неуместные. На что он рассчитывает? Не понимаю. Он совсем не мой типаж, никогда не нравились брюнеты. Да, красивый, высокий и довольно умный, но, когда он рядом, мне неспокойно. Какой-то мандраж внутри. Я совсем не могу расслабиться, как будто жду подвоха. И его это умение меня разговорить тоже настораживает. Про Даню ему зачем-то сказала, а может быть он балабол? И сейчас весь институт узнает, что я встречалась с женатым мужиком. Или пресса, что еще хуже, тогда отец меня точно приберет.

Пока я без остановки думала, даже не заметила, как приехала к магазину — небольшому бутику в центре, где продавались самые красивые платья во всем городе. Это был магазин эксклюзивных нарядов, с топовых площадок моды. В магазине собрали различные бренды, поэтому цены на изделия были не для простых смертных. Заказ на платье я сделала еще три недели назад: когда листала каталог, сразу же в него влюбилась. И вот сегодня я, наконец, его примерю и

скоро надену на торжество.

Темно-красное платье в пол с очень откровенным вырезом до бедра. Тонкая ткань плотно облегает тело, как вторая кожа. Слегка открытая спина и смелое декольте. Само платье было на тоненьких бретельках, и под него совсем не надеть белья. Любые трусики и бюстгальтер, даже бесшовные, будут видны. Не задумываясь я купила долгожданную хотелку и поехала домой.

Глава 4

— Валерия, ты проснулась? — спросил отец, заглянув в мою комнату.
 — Конечно, мне же в институт.
 — Ну что за умница? Я тебя не узнаю.
 — Просто мы, наконец, услышали друг друга. Ты стал мне звонить не сто раз в день, а всего лишь пятьдесят, — улыбнулась я отцу.
 — Ну не преувеличивай, позвонил пару раз, ничего страшного. Дата назначена, восемнадцатого сентября будет открытие.
 — Отлично. Витя приедет?
 — Обещал. У него там какие-то трудности, ты же его знаешь, но сказал, что постарается. Позвони матери, она уже трижды не смогла до тебя дозвониться, — А папа мастер испортить настроение прямо с утра, вот надо было ему про маму сказать.
 — Занята была, не могла ответить. Я ей позвоню, как время будет.
 — Хорошо, не забудь только. А то она мне названивает без конца.
 — Я же сказала, что позвоню. Все, иди, мне нужно собираться, — И отец закрыл за собой дверь.
 Сегодня у меня не было настроения наряжаться, поэтому я решила одеться под цвет ненавистного мне города. Я надела серые, классические шорты с высокой посадкой, белый топ и серый пиджак с черными полосками. Схватила сумку и поехала в институт.

Уже на парковке учебного заведения я набрала маму, ответила она быстро:
 — Дорогая, я столько раз тебе зво-

нила, почему ты не отвечала? — В голосе слышалось поддельное беспокойство, чему я не удивилась. — Завал на работе, много заказов. — Валерия, дочка, нельзя так себя нагружать, ты должна больше отдыхать и заниматься собой. — Mam, говори что хотела, а то у меня скоро пары начнутся, не хочу опаздывать. — Как у вас там с папой дела? Все хорошо? — Все, как обычно. — Знаешь, а вот у меня неприятности. Машина сломалась, опять. Последнее время так подводить стала, видимо, нужно новую покупать... — От ее слов меня буквально передернуло. И зачем я грею себя надеждой о том, что мама изменится? Этого никогда не случится. — Все ясно! — сказала я, не дав маме договорить. — Так купи новую, мам. — На это деньги нужны, может, ты поговоришь с отцом? — Mam, а ты не пробовала работать, к примеру? А не кланчить деньги у папы? — А почему ты разговариваешь со мной в таком тоне, Валерия? Я не кланчу, я прошу поддержки и помощи. Мы семья, а в семье все друг о друге заботятся. — Да что ты говоришь, мам? И как, последние двенадцать лет ты обо мне заботилась? Расскажи-ка? Звонишь раз в полгода, чтобы я подговорила отца тебе денег дать. Это забота? — Валерия, перестань так разговаривать с матерью, что ты себе позволяешь! — Я Лера, мама! Просто Лера, сколько я уже могу это повторять. И да, в семье все должны помогать друг другу, только моя семья — это папа и Витя, ну уж никак не ты. Так что устройся уже на работу.

Все, мам, пока, я учиться пошла, — Повесив трубку, я больше не могла контролировать злость.
Обида, гнев, ярость — все эти чувства смешались в один большой ком боли, который сдавливал грудь. Я вышла из машины и сделала глубокий вдох — свежий воздух меня всегда успокаивал. А в городе, как ни странно, было довольно свежо, без намека на привычный шлейф от выбросов промышленных заводов. Я взглянула на часы — ровно через минуту начнутся занятия, а преподаватель та еще стерва. Ее дико раздражают опоздания. Я буквально бегом помчалась в аудиторию.

— Извините за опоздание, можно войти? — спросила я у преподавателя. Это была уже немолодая женщина лет пятидесяти. Внешний вид преподши добавлял много лет ее возрасту: яркие непонятные принты в одежде смотрелись просто ужасно, как будто она вышла из дома за хлебом в нулевые и случайно зашла в университетскую аудиторию. Очки с толстыми стеклами увеличивали глаза так сильно, что сдержать смех было практически невозможно. И заканчивали образ странные ботинки со сплошной платформой, чуть поднимающей пятку — даже не знаю, где она их откопала. Их место в музее или на мусорке.
— Нет, зайдешь в перерыве, — ответила она мне спокойным тоном.
— Я просто пройду и сяду, я на две минуты опоздала всего, — Все студенты пялились на меня, а я была на грани того, чтобы не заплакать.
— Но опоздала. Значит, зайдешь в перерыве, — сказала она и продолжила читать лекцию.
Я раз-

вернулась и вышла вон. Мама разозлила, теперь преподаватель — день сегодня явно неудачный.
 Я шла по коридору института, когда меня окликнули:
 — Лер! — по коридору бежал Женя.
 — Чего тебе? — спросила я, продолжая идти.
 — Я решил составить тебе компанию, пошли в кафе поедим? Я не завтракал, — он был таким приторно-милым, что мое раздражение только возросло. Я резко повернулась:
 — Что тебе от меня надо? Я ясно дала понять, что ты мне неинтересен, я не хочу с тобой никуда ходить. Подвез, спасибо, на этом все, — После того как я все это сказала, на душе стало еще хуже. И зачем я так? Понятия не имею. Мамин звонок просто выбил меня из колеи.
 — Я не имел ввиду ничего такого. Успокойся. Просто хотел посидеть в кафе как друзья. Не хочешь, не надо. Только без истерик, пожалуйста, избавь меня от этого, — сказал Женя и прошел мимо.
 Мне стало так паршиво на душе. Слезы наполнили глаза, и я просто не смогла их сдержать. Единственное, что я смогла выдавить из себя:
 — Не уходи... — Женька повернулся и посмотрел на меня. На лице читалось недоумение, но я уже почти ничего не видела. Слезы текли по щекам, и я не могла их контролировать.
 — Ну ты чего? — Подошел он совсем близко и обнял меня. Я положила голову ему на грудь, а он так нежно и крепко прижал к себе. — Эй, Валерия Михайловская, ты чего раскисла? Где та боевая девушка, которая разговаривает, как мужик?
 — Она устала быть сильной и прятать свои эмоции, — гово-

рила я и продолжала прижиматься к его груди, рыдая, как ребенок. В какой-то момент я почувствовала спокойствие. Его крепкие руки сжимали меня так, что я ощущала себя в полной безопасности. Меня никто не обидит, потому что у меня есть защитник. Не знаю, сколько мы простояли в обнимку посреди коридора, но когда мне полегчало, Женя сказал: — Пошли? — Взяв меня за руку, он кивнул в сторону лифта. — Куда? — Расслабься. Просто доверься мне, идем. Мы спустились на первый этаж и вышли из института. Когда шли на парковку, к машине Жени, он все так же крепко держал меня за руку. Отпустил, только когда открыл мне дверь и я послушно села в авто. — Ты скажешь, куда мы едем? — Сгорала я от любопытства. — А ты можешь не контролировать все на свете? Просто успокойся и наслаждайся видами города. — Не люблю этот город. — Почему? — Потому что! Он серый и хмурый. Большой, но везде встречаешь знакомых. Пробки. Да все не нравится. — Странная ты. Живешь на всем готовом, без обид. В одном из самых больших городов страны. Тут столько возможностей, перспектив. Живи и радуйся, а ты реवेश вон без причины, или причина есть? Я молчала и смотрела в окно. Мне хотелось выговориться, и Женя к этому располагал. Сложилось впечатление, что он чуткий, может выслушать, поддержать и позволит выплакаться на своей груди. — Причина есть. Моя мама. — А что с ней? — Нет, в плане здоровья все в порядке.

Просто каждый ее звонок — это... А-а-а... Стресс для меня. Ладно, так и быть, расскажу.
 В общем, мы жили хорошо, образцово-показательная семья. Но однажды все рухнуло. Папа с мамой начали постоянно ругаться. Крики, ссоры. И мама просто собрала вещи и улетела жить за границу. Мне было восемь, брату двенадцать. Не знаю, вставал ли вопрос, с кем будем жить мы, думаю, нет. Мама бы не взяла такую ответственность, она даже за себя ее нести не может. До сих пор просит у отца деньги, и он дает. Содержит ее полностью. А последнее время начала просить через меня, но я больше ей не буду помогать в этом. Она звонит раз в полгода, и всегда одна и та же просьба. Никогда не спрашивает, как я? Как учеба? Работа? Ее волнуют только деньги. Не уверена, что их брак вообще был по любви. Да и нас она родила так, чтобы были. Другого оправдания ее поступкам я не вижу. Как ни странно, про дни рождения она помнит. Звонит, поздравляет, говоря очередную чушь: «Жениха тебе, доченька, богатого и щедрого» — ее волнует только материальное. Подарки, правда, с открытками не шлет. Витька уже лет пять как заблокировал ее везде, где можно. А вот я пока не решилась.
 — А ты с отцом разговаривала по этому поводу?
 — Бесполезно. Мой отец — ходячая статуя. Его волнует только моя геолокация. Про маму мы совсем не говорим, не знаю, думаю, он тоже на нее обижен.
 — Обижен и дает деньги? Странно как-то! Может, за ним есть косяк какой?
 — Это неважно и никак

не оправдывает маму. В любом случае мы живем с отцом. Ну брат уже нет. Он о нас заботился, всегда. А она так и не приехала ни разу.
 — Я не знаю, что сказать, — на лице Женьки я увидела жалость.
 — Да что тут скажешь. Не смотри ты так. Все со мной в норме.
 — А как вообще можно смотреть? Я постоянно не так это делаю.
 — Не надо меня жалеть. Я сильная и все пережила давно. Обиды никуда не денутся, но с каждым годом мне уже не так больно, надеюсь, скоро и вовсе ее выходы не будут меня задевать.
 — Видел я сегодня, какая ты сильная.
 — Ну ладно, разовая акция была. Дала слабинку чувствам.
 — А ты почаще давай. Так проще будет. Ты же, как кактус: чуть тронь — уколешь. Всем недовольна, все тебе не так. Я все понимаю, характер — это хорошо, но вот так держаться постоянно... Как ты еще на антидепрессанты не подседа.
 — Я не совсем тебя понимаю, опять меня оскорблять будешь?
 — Не буду. Просто ты слишком зажата. Такое чувство, что ты всегда ждешь удара, подставы какой-то. Ты враждебно настроена. Тебе что ни скажи, в штыки воспринимаешь, я не понимаю почему?
 Я задумалась над словами Жени, а он чертовски прав. Я именно такая.
 — Потому что многие меня обижали, вот и обороняюсь.
 — Ну не ото всех же?
 — Так я не знаю, кто мне друг, а кто враг. Все предают.
 — Ошибаешься, не все.
 — Ну сейчас ты скажешь: «Я не такой!»
 — Я не такой, — сказал парень и подмигнул.
 — А какой ты?
 — О,

я подарок судьбы, — улыбнулся Женя.
 — Еще бы! Я и не сомневалась, — я немного закатила глаза, показав свой сарказм.
 — Голодная?
 — Немного.
 — Поедем поедим, а потом... Сама увидишь.

Мы подъехали к моему любимому ресторанчику, где перед встречей с заказчиком брали сэндвичи на вынос. Я обрadowалась. Обожаю это место. Мы зашли внутрь и сели за столик у окна. Заказ принесли быстро, и уже минут через пятнадцать мы уплетали свой завтрак, который был больше поход на обед. Женя заказал себе пасту, а я традиционно салат с лососем и кусочек пиццы с ветчиной.
 — Ну давай, теперь ты рассказывай, чем занимается твоя семья? А то мы все обо мне, да обо мне.
 — У отца сеть ресторанов по стране. А мама судья.
 — Очень развернутый ответ. Значит, у тебя в семье все хорошо, никаких детских травм? Повезло.
 — Ну как сказать, лет семь назад родители развелись, я жил то с мамой, то с отцом, у них хорошие отношения. Три года назад отец снова женился, и у меня теперь есть двухлетняя сестра.
 — Классно! У меня старший брат. Такой балбес. А сейчас ты с отцом живешь?
 — Чаше с отцом, да. Мама тоже наладила личную жизнь, да и квартира у нее небольшая. А у отца дом, в Полесье. Огромный. Так что места всем хватает.
 — Полесье? Неплохо.
 — Я хочу жить один. Поэтому движусь в этом направлении. Отец дает денег. Летом я обычно работаю с ним, пока учебы нет. Ну и так иногда помогаю ему по бизнесу, он платит. Так

что коплю на свою собственную квартиру.
 — А что не попросишь отца купить?
 — Ну тут мы с тобой похожи. Хочется самостоятельно чего-то добиться, хотя бы квартиру купить. Отец и так меня всем обеспечил: предоставил свое жилье, подарил на 18-летие машину, за учебу платит.
 — Ясно. Это здорово, уважаю такое.
 — Спасибо, Валерия Михайловская. Ваше уважение дороже золота.
 — Вот почему ты такой? Ты же можешь нормально ответить, нет же, тебе нужно что-то ляпнуть и разозлить меня.
 — Тебе же это нравится, — сказал Женя, слегка улыбаясь, — ты эмоциональная, вспыльчивая, живешь чувствами, вот я тебя и провоцирую.
 — И зачем?
 — Не знаю, просто нравится тебя бесить. Ты сразу такое лицо делаешь, даже не знаю, каменное. И корона над головой начинает светиться еще ярче.
 — Да иди ты! — И я слегка стукнула парня кулаком в плечо. — Тоже мне, психолог нарисовался, выводы значит обо мне сделал, не тот институт выбрал, малыш.
 — Не, я просто книги люблю по психологии читать. А ты яркий пример коктейля многих психических расстройств.
 — Тебе конец. Психических расстройств? Я нормальная! — Слегка повысила голос, так как его слова меня разозлили еще больше.
 — Да кто спорит-то? Конечно, нормальная, с закидонами только. Расслабься, я люблю слегка поехавших девчонок.
 — Извращенец.
 После моих слов к нам подошел официант и принес счет. Женя его оплатил, и мы поехали дальше, а куда, он так и не сказал. Сидя в машине, про-

должили разговор:
 — Ладно, с семьей понятно. Что на личном?
 — Интересует?
 — Не флиртуй со мной. Я тебе в первый день сказала, что тебе ничего не светит. Меня вот эти твои пошлые шутки и подколы не цепляют.
 — Ага, рассказывай мне. Как там твой женатик поживает?
 — Понятия не имею. Звонил пару раз, но я не беру трубку. Не хочу даже вспоминать о нем. Знаешь, все было нормально, и он довольно классный, но я чувствую какой-то стыд, что ли. Не за нашу связь, а просто, мне неприятно все, что с ним связано, никаких хороших воспоминаний нет, только отвращение к самой себе.
 — А ты не жалеи. Было и было. Я живу по принципу: только вперед!
 — Отличный принцип. Так как у тебя? Девушка? Невеста?
 — Невеста? Упаси бог. Мне двадцать лет, я планирую гулять и гулять еще, во всех смыслах. Люблю девушек. Желательно разных. Не встречаюсь, ни с кем. Так, общение и все вытекающие — свобода, знаешь ли.
 — Ну да, ты прав. У вас мужчин, двадцать лет — самый возраст для того, чтобы по девкам таскаться.
 — По девкам таскаться, ах-ах-ах. Потаскаемся с тобой? — И Женя очень сексуально повел бровью.
 Не спорю, он меня привлекает. Манит своей непосредственностью, острым языком. Есть в нем что-то такое, что отличает от сверстников. Нравнодушие, что ли. Такое чувство, что он давно меня знает. Когда он говорит обо мне и моем характере, словно читает открытую книгу. Я же, наоборот, совсем его не понимаю. Вот вроде бы общаемся, го-

ворим о личном, но я не знаю, что он за человек. Рядом с ним мне тревожно, чего раньше никогда не было, а я общалась со многими мужчинами. В основном все было примитивно и просто, но не с ним. И это меня настораживает и даже пугает. Не нравится это ощущение.

 Мы выехали за город и ехали около двадцати минут. Я никогда не ездила в этом направлении и понятия не имела, где мы сейчас. Женья же, наоборот, точно знал нужные повороты.
 — Ты меня удивляешь. Всю жизнь живешь в Новомирске и не была тут. Ты вообще на улицу выходишь?
 — Конечно, выхожу и гулять люблю, но тут впервые.
 Женья припарковался, и я вышла из машины. Огляделась. А мы высоко. Последний километр ехали явно в горку. По краям дороги был густой лес, но здесь была просторная площадка, похожая на смотровую. Только вида пока не удивлял — деревья да деревья кругом.
 — Идем, — и Женья указал направление.
 Идти в горку было нелегко: где-то по ступенькам, где-то по брусчатке. Как хорошо, что с утра я надела кеды, а не туфли на каблуках, сейчас бы стерла все ноги.
 — Сейчас взглянешь на город с другого ракурса и сразу полюбишь его.
 — Сомневаюсь. Но тебя придется переименовать в телефоне, будешь теперь «Женья Вид 2».
 — Вот как? Значит, я не первый, кто тебе виды города показывает.
 — Перестань. Я какая по счету? Сотая? Кого ты сюда привозишь?
 — Вот ты как раз-таки первая. Я же тебе говорю, что не встречаюсь с девушками. Максимум ресторан, ну

прогулка может, но не такое.
 — А я тогда почему тут?
 — Ты не девушка, ты сама это обозначила несколько раз. Ты друг, которому было хреново. А я умею дружить, — он так просто говорит о серьезных вещах, да что он за парень такой?
 У меня ощущение, что он, как вампир, не стареет и живет уже очень много лет. Другого объяснения у меня нет, а иначе откуда в нем столько мудрости?
 Мы наконец пришли на настоящую смотровую площадку, людей не было, совсем. Только мы и легкий ветерок. Территория была огромной и огражденной прочным забором. Я подошла совсем близко к краю горы, держась руками за поручень. И правда красота. Весь наш огромный город, казалось, был так далеко. Я посмотрела вниз — очень высоко. Дух захватывает, на самом деле даже стало труднее дышать. Я временно ушла в себя, пока не почувствовала, что мой друг подошел сзади. Он стоял очень близко, практически прижавшись ко мне. Тоже взявшись руками за поручни, Женя коснулся моих рук, и от его прикосновений я непроизвольно вздрогнула.
 — Что ты делаешь?
 — Успокойся, не то, о чем ты постоянно думаешь. Смотри вперед.
 Я отвернулась и смотрела вдаль, на город. На секунду я закрыла глаза и сделала еще один глубокий вдох, мне снова стало спокойно на душе. Я слышала только гул ветра и шепот на ухо:
 — Расслабься, можешь слегка откинуться на меня, я держу. Смотри, какая красота, свобода. Вокруг никого, но даже если бы кто-то и был — плевать. Есть только ты, твои возмож-

ности безграничны, ты можешь все, все что пожелаешь.
 Не знаю, сколько мы простояли в таком положении. Я и правда расслабилась. В голове совсем не было мыслей. Я чувствовала Женькино тепло и запах этих вкусных духов. Моя тревожность испарилась.
 — Ну все? Полегчало? Поехали, а то у меня дела сегодня, — сказал Женя и отошел назад. Я повернулась к нему и взяла за руку, так как он уже хотел идти к машине.
 — Подожди. Спасибо тебе. — Я смотрела в его глаза, он смотрел в мои. Его взгляд был таким пронзительным, немного хитрым, но вместе с легкой улыбкой, и очень добрым. Мы общались без слов. Женя слегка поглаживал меня большим пальцем по мизинцу. Я не могла долго выдерживать его пристальный взгляд, то и дело отводя глаза в сторону, а затем снова возвращая на него.
 — Друзья? — спросила я у него. Он лишь помотал головой из стороны в сторону.
 — Мне не нужен такой друг, — сказал он как отрезал и поменялся в лице. Оно стало серьезным, даже немного надменным.
 — И как это понимать?
 — Как хочешь. Я тоже тебе как друг не нужен.
 — Ну за меня-то не нужно решать, — мне почему-то вдруг стало обидно.
 — Да не дружу я с девушками. Как я могу дружить с той, кого каждый раз представляю голой сидя у себя на коленях. Ни о какой дружбе и речи быть не может. А вот на счет секса по дружбе можно подумать... — он хотел продолжить, но я перебила. Отпустила его руку.
 — Знаешь что, Женя? А не пошел бы ты в жопу со своими рассужде-

ниями. Отвези меня к моей машине, — И я пошла в сторону парковки.
Тоже мне, друг нашелся. Да в гробу я видала таких друзей. Строит из себя не понять кого, а я думала, он хороший парень. Снова ошиблась.

Когда мы сели в машину, я пристегнулась, вставила наушники в уши, откинула сиденье слегка назад и включила любимый плейлист. Больше разговоров с ним я не выдержу: либо пошлю его куда подальше, либо врежу по его самоуверенному лицу. Поэтому поездка в тишине — самое то.
Обратная дорога казалась бесконечной. Мы попали в дикую пробку, будто все решили в одно и то же время посетить наш «прекрасный» город. Спустя час подъехали к институту. Я вытащила наушники и хотела уже выйти:
— Да не обижайся ты. На правду не обижаются.
— Знаешь, в чем правда? В том, что я наивно поверила хорошему парню. Мне постоянно попадаются гнилые люди, неважно, мужчины это, подруги или родственники. Но тебе я дала шанс, открылась. Я хотела просто говорить с тобой, обо всем, но ты зачем-то все так усложнил. Ну ладно. Не велика потеря. На этом и закончим. Всего хорошего, Евгений Свиридов, — он что-то говорил мне вслед, но я быстро вышла из машины и захлопнула дверь.
Не знаю, почему меня так обидели его слова, стало очень грустно. Что происходит? Я знаю этого парня всего ничего, почему мне так больно от его слов? Я набрала Ольгу Ивановну и поехала на прием.

Глава 5

На часах еще и шести не было, но мне совсем не спалось. Вчерашняя беседа с психологом не давала покоя. Ольга Ивановна, как и этот надменный мальчишка, совсем не разборчива в высказываниях. Она считает, что этот парень всколыхнул мое сердце и что я испытываю к нему чувства, которые раньше мне были неведомы. Я с ней совсем не согласна. Злость, гнев, раздражение — вот, что я испытываю к нему, а это мое обычное состояние. Ну уж никак не влюбленность. К тому же он нарциссичный нахал, который думает, что знает все наперед. Голую он меня представляет, ага, размечтался. Меня вновь начало распирать от раздражения.

Около восьми утра я сидела в гостиной и пила кофе, когда в комнату вошел отец.

— Доброе утро, Лера, — он сделал акцент на имени, и я улыбнулась. Прогресс на лицо.

— Доброе утро, папа. Я вчера пары прогуляла.

— Причина?

— Маме позвонила. Она меня разозлила, и я опоздала на занятие, а преподаватель меня не пустила. Ну там я уже конкретно психанула и уехала.

— Куда уехала?

— А тебя не интересует мама? О чем мы говорили?

— Не интересует, я дал ей деньги на новую машину. — Спокойно сказал отец. — Так куда поехала?

— На смотровую площадку, с другом. Зачем ты ей денег дал?

— Чтобы еще полгода не звонила. Ты знаешь, деньги я никогда не жа-

лел. Что за друг?
 — Это уже неважно, больше не друг. И с Машкой я тоже больше не дружу.
 — А причина такого оттока друзей?
 — Машка предательница, а этот... Тоже козел.
 — Ясно. Ничего страшного. В жизни так и бывает, кто-то уходит, кто-то приходит. Не огорчайся.
 — Я в норме. Сейчас в институт поеду.
 — Хорошо. В пятницу в шесть открытие ЖК, не забудь. Спасибо за презентацию, организаторы были в восторге, ты молодец.
 — Я рада, не зря я над ней столько трудилась. А на открытие вместе поедем. — Я взглянула на часы, — Пап, я побегу, а то опять опоздаю.
 — Езжай осторожно.
 — Хорошо.
 Все-таки странное у нас общение с отцом. Мы так хорошо знаем друг друга, что могли бы обходиться и вовсе без стычек. Но я без этого не могу, а он со своим непоколебимым спокойствием отлично дополняет мой вспыльчивый нрав. В любом случае мы уживаемся вместе, порой, конечно, сильно ругаемся, но я-то знаю, что он меня бесконечно любит, а я его.

Сегодня я припарковалась около кафе со смешным названием «БулкиТут». Оно недавно открылось, и я еще там не была. И кто мог придумать такое нелепое название? Фантазия у человека явно отсутствует. Надо будет зайти туда после учебы, думаю, у них много выпечки, возьму что-нибудь вкусное и очень вредное.
 Все хотят учиться именно в моем институте, но не все могут это позволить. Бюджетных мест тут очень мало: два-три человека на группу. Все остальные

места занимают дети правящей элиты. Не институт, а сборище мажоров. Зато родители студентов хвастают тем, что их ребенок учится именно здесь, а значит доход у семьи приличный.

Новомирский институт бизнеса и предпринимательства — одно из самых старых строений нашего города. Но пару лет назад во всех корпусах сделали капитальный ремонт и всерьез его преобразили. Обновили фасад, хотя его и не видно, так как все заклеено билбордами, которые заывают учиться в НИБиП. Асфальтированные дорожки между корпусами, много лавочек, беседок. На территории посадили много деревьев — фишка всего Новомирска. И особенность не в каких-то породах деревьев, а в экологичности: почти на каждом углу можно увидеть вывеску «Спаси природу — посади дерево». И жители садят. У себя на участках, в лесах и вот даже в центре города. На каждом дереве висит крохотная табличка с именем волонтера, который приобрел саженец и украсил им территорию университета. Оно и к лучшему. Вырубают немало, нужно компенсировать.

Самое здание было реконструировано по новейшим технологиям. Оснащенные всем необходимым аудитории. Три кафе с широким ассортиментом. Комнаты отдыха для студентов и преподавателей. Чуть дальше, но так же на территории, прилегающей к институту, находились студенческие общежития. Я там ни разу не была, поэтому что там, остается для меня загадкой, которую не хочется разгадывать.

Первой парой была экономика, ее преподавал мой люби-

мый лектор. Наталья Викторовна всегда рассказывала темы с особым энтузиазмом. Она отлично знала свой предмет и читала лекции наизусть, без каких-либо нудных презентаций. От этого ее занятия были живыми и интересными. Но, скорее всего, она скоро уйдет в декрет, так как уже с трудом передвигается по коридорам нашего учебного заведения из-за огромного животика. Думаю, максимум месяц, и на ее место придет кто-то другой. Очень жаль.

Двухчасовая лекция пролетела как миг — вот что значит профессионал своего дела, умеет завлечь студентов. Когда я выходила из аудитории, увидела Женю, который слегка обнимал за талию девушку. Девушку я знала. Мы познакомились в самом начале обучения, когда блудили по институту и искали нужный кабинет. Перекинулись парой фраз, поэтому, честно говоря, я даже не помню, как ее зовут, да это и неважно. Женя посмотрел на меня и поздоровался, я же проигнорировала его приветствие и пошла к автомату с кофе.

Пока кофемашина громко гудела, я листала ленту социальной сети. Пару дней я не заходила в интернет и пропустила столько новостей! Моя дорогая подруга Машка теперь официально в отношениях. Да, они с Тимуром зря время не теряют. На фото такие счастливые, ну куда деваться, фу, бесят. Я заблокировала телефон и сунула в сумку.

— И почему ты не здороваешься? — спросил Женя, когда подошел ко мне совсем близко. Я отстранилась.

— Не считаю нужным. Так что можешь впредь не здороваться тоже. — говорила я с над-

менным лицом.
 — Корону поправь, съехала немного, — ответил Женя с такой наглостью, что мне захотелось взять стакан горячего латте и плеснуть ему в рожу, но я сдержалась.
 — Что тебе от меня надо? — напала в ответ я, повернувшись к нему. Однотруппник смотрел мне в глаза. Смотрел по-доброму, как тогда в кафе, когда мы болтали по душам. Он слегка улыбался, и эти ямки на щеках выбили из колеи, но меня этим так просто не возьмешь.
 — Ничего не надо, просто поздоровался и хочу, чтобы ты здоровалась в ответ.
 — Я с незнакомыми людьми не здороваюсь и уж тем более не разговариваю. А что касается тебя, для меня ты не существуешь, так что отвали, — я его провоцировала, я знаю.
 Но он тоже хорош, заслужил. Женя немного напрягся, было видно, что мои слова его задевают. Он снова закусил зубами нижнюю губу.
 — Пошла ты, Лера...
 — Да, пошла Лера на пару, всего хорошего, хотя нет. Я не желаю тебе всего хорошего, обойдешься, — и я направилась на следующее занятие.
 Еще одна практика, и домой, скорее бы. Но быстро не получится. На паре я читала доклад — каждый из нас должен был придумать свой бизнес-проект, адаптированный под наш город, и представить его аудитории и преподавателю. У меня уже был бизнес, поэтому я схитрила и представляла работу на примере фирмы, которая будет заниматься дизайном интерьера.
 В аудитории было человек пятьдесят, три группы объединили в одну, так как предмет у всех одинаковый. Мне выпа-

ла честь выступить первой. В середине доклада была небольшая видеопрезентация моих прошлых, реализованных проектов. Я стояла в центре кабинета и оглядывала студентов. Такие разные ребята, парни и девушки. Кто-то заинтересован и смотрит на экран, кто-то полностью во власти телефона. Мой взгляд привлекла пара на дальних партах, которая откровенно целовалась, не обращая внимание на происходящее. Это был Женя со своей подружкой. Не знаю почему, но я пялилась не отрываясь. Меня так раздражало его нахальное поведение, что внутри все переворачивалось от злости. В какой-то момент мы встретились с ним взглядом. Я продолжала смотреть и не отворачивалась. Женя смотрел мне в глаза своим этим взглядом, который пронзает до самых темных уголков души. Он целовал эту девушку и продолжал смотреть на меня, странный парень. Хорошо, что видеоподборка закончилась, и я продолжила представлять проект.

— Валерия, вы большая молодец. Я знаю, что вы работаете в сфере дизайна и вполне можете открывать свою фирму. Отлично, никак иначе. Вот так должна выглядеть ваша работа, всем ясно? — прокомментировал преподаватель.

Кто-то из аудитории выкрикнул «Да», а я собрала свои вещи и села за парту. Оставшееся время я рисовала и рисовала то, что хотелось. Сначала это были просто плавные линии, которые впоследствии превратились в тела. Непривычный для меня рисунок, обычно я рисую здания, пейзажи, редко людей, а тут меня прорвало. Мужчина, женщина, их объятия.

Зазвенел звонок, я смяла рисунок и на выходе из аудитории выкинула его в урну.

Остаток недели тянулся медленно. Дом, институт, дом. В свободное время я почти не выходила на улицу. Лишь пару раз после учебы ездила обедать в свой любимый ресторан и в новое кафе около института. Оно оказалось довольно приличным, чего не скажешь о его названии. А булочки с корицей тут просто пальчики оближешь. Мне постоянно приходят какие-то приглашения на вечеринки — все в игнор. Не хочется никуда ехать, встречаться с людьми, которые мне неинтересны. Даня продолжал звонить. Писал, что хочет встретиться, что скучает. Ему я тоже не отвечала. Кого-кого, а его я хочу видеть в последнюю очередь.

К мероприятию было все готово, и мы с отцом собирались выезжать. Я вышла в гостиную оценить себя в наше громадное зеркало: на мне было новое платье, которое я так жаждала надеть, Яна, мой визажист, сделала шикарный макияж, а Антон уложил волосы. Только он может справиться с моими кудряшками. Наградила же природа. Густые, кудрявые и непослушные волосы, да еще и длину я отрастила чуть ниже лопаток. Кудри у меня от мамы, внешне мы сильно похожи. Единственное, я смуглая брюнетка, а она белокожая блондинка. Ох уж эта смесь генов.
 Когда я зашла в комнату, папа был уже готов: как всегда, строгий костюм, гладко выбритое лицо и никаких эмоций.
 — Ну как? — спросила я и покрутилась.
 — Шикарно, но уж слишком от-

крытое.
 — Ничего не открытое. Вполне приличное декольте.
 — К декольте претензий нет, но вот этот разрез на платье.
 — Нормальный разрез. Я там плясать не собираюсь, а постоять в сторонке, попивая шампанское, самое то.
 — Как скажешь, ты уже взрослая. Сама решишь, что носить. Не замерзнешь? Может, пиджак какой возьмешь?
 — Не замерзну. Ну на крайний случай поругаюсь с кем-нибудь, чтобы кровь закипела.
 — Давай без этого.
 — Да шучу я, шучу, успокойся. Поехали.

Новый жилищный комплекс, который построил отец, находился в черте города. Постепенно Новомирск обновляется, и ветхие районы подлежат сносу, на месте которых строят новые дома, торговые центры, детские сады и школы. Этот район построен как раз на таком месте. Раньше тут располагался какой-то завод и бесчисленное количество складских построек. А теперь это красивые высокие строения, с магазинами и ресторанами, граничащие со скверами. Район окружен сосновым лесом, и в парках преимущественно растут хвойные деревья, так что название нашлось само собой — «Сосновый бор». Тут даже запах был особенный, напоминал нашу баню. Папа любит масла пихты и ели, но мне по нраву только сам запах, а не нахождение в «капсуле смерти», где температура воздуха порой заставляет закипать кровь в венах. Традиционно два раза в месяц папа и дядя устраивают банный день. И что такого особенного в бане? Никогда не понимала их увлечение.
 В одном из домов комплек-

са на первом этаже открылся ресторан «ЛяМур», в котором и проходило сегодняшнее мероприятие.
Внутри было полно народу. Некоторых людей я знала, некоторых видела впервые. Сборище богатых мужиков и их жен, которые пришли блеснуть статусом и своими кошельками. Отец сразу стал эпицентром общественного внимания, а я пошла к бару, мне нужно было срочно выпить. Милый бармен подал бокал шампанского, и я сделала глоток — вкусно. Рядом стоял до боли знакомый мужчина, но я не помню, откуда его знаю и знаю ли вообще. Он начал разговор первым:
— Добрый вечер. И почему такая красивая девушка стоит одна? — И почему все мужики начинают клеиться с помощью одних и тех же фраз?
— Добрый вечер, а я не одна, просто за шампанским подошла.
— Ну что у вас за кавалер такой, не мог принести девушке шампанского, — мужчина улыбался и смотрел на меня пожирающим взглядом. Видимо, платье действительно откровенное.
— Я тут без кавалера, брата жду.
— Ой, что это я не представился, Иван Свиридов, — Пазл в моей голове сложился. Это был отец Жени, вот почему я посчитала его знакомым. Женя оказался похож на отца, просто вылитый.
— Лера. Просто Лера.
— Очень приятно, Лера.
— Как вам ресторан, нравится?
— Да, нравится. Но вот витражное стекло на входе я бы заменила. Слишком вызывающе смотрится для такого элитного места, мы же не в клубе. Скатерти на столах все-таки лучше классического белого цвета. При приглушенном

свете бежевая ткань будет смотреться застиранной тряпкой. Я бы еще пару акцентов добавила: люстру на входе, а бармену бы причесаться не мешало, а то как хиппи выглядит.
— Вот это да, замечания уместны. Могу поинтересоваться, кто вы по профессии?
— Дизайнер интерьера.
— Визитку не дадите? Ваша помощь бы мне пригодилась.
— Думаю, мы еще встретимся. А если нет, я вам сама позвоню.
— Отлично, договорились, хорошего вечера. — И Иван пошел в толпу людей.
— Ну, Лерка, ты превзошла саму себя, выглядишь шик, — проговорил за моей спиной Витя, и я тут же набросилась на него с объятиями. Очень соскучилась, мы не виделись месяца три.
— Ты чего не позвонил? И писала, ты не отвечал, я думала, ты не приедешь.
— Ага, не приеду. Чтобы папа потом мне голову оторвал, — мы рассмеялись.
— Я так рада тебя видеть! Ты прическу поменял? Красавец.
— Ой, Лерка, я, похоже, женюсь скоро.
— Кто? Ты? Не смей меня, девушки что ли кончились свободные.
— Тебе не понять, я встретил ту самую. Голова кругом. Точно женюсь. В следующий раз с ней приеду. Таня — это мечта, а не девушка.
— Ну хватит, ты меня пугаешь. Неужели мой блудливый брат влюбился?
— По уши и даже больше.
— Фу, как неинтересно, — состроила я гримасу.
— Да и тебе бы не мешало, а то постоянно злая ходишь. Ну-ка, колись, мужик-то есть?
— Нет никого, — В эту секунду к бару подошел никто иной, как Женя. Все логично. Его отец

здесь, почему бы и ему не присутствовать. Но мало того, что он подошел к нам, он еще и посмел заговорить: — Лера, привет. Можешь не здороваться, я так, для приличия, я же адекватный человек. — Привет, я Виктор. Леркин брат. А ты? — Евгений, Леркин друг. — Не друг ты мне. Совсем не друг. Однотруппник, не более. — Лучший друг. Я бы сказал, единственный. — После этих слов я злобно посмотрела в его глаза. Они были игривыми, видимо, он пришел не за первым бокалом шампанского. Женя слегка ухмылялся и по-прежнему сочился уверенностью в себе. — Парень твой? — спросил брат. — Ты совсем, что ли! Посмотри на него внимательно, а теперь на меня. Разве он может быть моим парнем? — Я включила привычный образ стервы. — Вы спали уже или нет? Что-то не пойму. А-то страсть так и бьет из ваших глаз. — Только собираемся, — сказал Женя. — В твоих мечтах, — съязвила я. — Ладно, ребята, было приятно пообщаться, особенно с Лерой, она, как всегда, само обаяние, увидимся, — и Женя ушел. — Я не понял, Лер, что это было? — Козел один. — Я так и подумал. Давно мы не общались, сестренка, у тебя тут такие страсти разгорелись. Сохнешь по нему? — Вот давай только ты меня не выводи из себя. — Как скажешь Лерчик, как скажешь. Я тоже пошел, знакомого увидел. Пойду поболтаю, не скучай. Я постояла у бара еще пару минут. Допила шампанское. Взяла новый бокал и пошла на поиски отца. В толпе я увидела папу

и подошла к нему, но лучше бы я этого не делала. Папа активно разговаривал с Женей и его отцом. При виде меня он оживился:
 — Знакомьтесь, моя дочь Валерия. — Глаза Ивана Свиридова округлились, он такого не ожидал.
 — А мы знакомы, — сказал Женя. — Мы с Лерой одногруппники.
 — Правда? Вот это совпадение, — удивился отец.
 — Да ты что? Не помню тебя, первый раз вижу, — После моих слов Женя улыбнулся, а я пристально смотрела ему в глаза с притворным удивлением.
 — Ну вот и познакомьтесь, — не унимался отец. Мы с Иваном недавно заключили договор о сотрудничестве. Я буду строить дома, а он открывать в них рестораны.
 — У меня полно друзей, в новых не нуждаюсь.
 — Валерия, не будь такой вредной. Новые друзья — это всегда хорошо. Кстати, Валерия дизайнер, если будет нужна помощь с интерьером ресторана, она с радостью поможет. Правда же, дорогая?
 — Мои услуги стоят очень дорого, — с легким сарказмом пропела я.
 — Думаю, мы потянем, — ответил Иван Свиридов.
 — А давайте как-нибудь поужинаем? Приезжайте к нам завтра? Всей семьей, на выходные. В бане попаримся, вы как? Любите баню? — Я мотала головой из стороны в сторону, показывая Жене, чтобы он отказался.
 — С огромным удовольствием, обожаю баню. Пап, ты как? — Женя нахально улыбался и смотрел мне в глаза. А я представляла, как дала бы ему сейчас кулаком прямо в лоб.
 — Я тоже не против. Отлично, завтра приедем.
 — Вот и догово-

рились. Идем, сейчас будет презентация.
 Через минуту свет приглушили и ведущий сказал:
 — Дамы и господа, просьба подойти как можно ближе к экрану. Мы сейчас полностью погасим свет, чтобы слайды с 3D-моделью нового жилищного комплекса было всем видно. Постарайтесь активно не передвигаться в темноте, чтобы не травмироваться. Всем спасибо, мы начинаем.
 Люди стеклись к сцене, я же стояла на месте чуть в стороне, не хотелось идти в толпу. Свет в ресторане полностью погас, и я погрузилась во мрак. Над презентацией я трудилась около месяца. Я смотрела на модель комплекса и подумывала об отдельном жилье. Было бы здорово, но отец вряд ли разрешит мне жить одной.
 В следующую секунду я почувствовала знакомый мне запах духов. Этот запах я узнаю из сотни, даже в таком месте, где сконцентрирован коктейль из различных парфюмов. Женя подошел сзади, как тогда на смотровой площадке. Очень близко, но меня не касался. Я глубоко вздохнула, чтобы ощутить его запах снова. Парень же легонько провел своими пальцами по моей руке, от плеча до ладони. По телу пробежала дрожь. Другой рукой он обнял меня за живот и прижался вплотную. Мне стало жарко от его прикосновения, я слегка повернула голову:
 — Убери руки, — сказала я чуть слышно.
 — Сейчас включат свет, и убегу, потерпи пару минут, — прошептал он мне на ухо.
 Я чувствовала прикосновение его губ краешком уха, и это было так приятно, даже слишком приятно. Я словно погрузилась в транс,

мир вокруг больше не существовал. Я чувствовала только желанный запах и прикосновения, не слышав то, что говорит ведущий.
 — Тебе очень идет это платье, — и Женя опустил одну руку к началу разреза, около моего бедра. Второй рукой он нежно поглаживал меня по животу, поднимаясь пальцами выше и выше. Еще немного — и он бы коснулся моей груди. — Даже удивительно, что ты молчишь, а не язвишь, как обычно.
 Ответить я просто не могла. Меня полностью поглотил процесс прикосновений, и я ни о чем и думать не могла, только о его руках на моем теле. Женя будто чувствовал мое желание: он скользнул рукой внутрь платья и провел ладонью по моей попе, слегка сжимая ее. Я отклонилась назад, буквально легла на него, а он продвинул руку выше, между моей грудью, к шее, и обхватил ее рукой. Когда он начал слегка сжимать руку, мое дыхание участилось.
 — Готов поспорить, что твои трусики сейчас насквозь мокрые, — чуть слышно сказал он мне.
 — Пропорил. На мне нет белья.
 И тут я почувствовала его глубокий вдох и частое дыхание. Он провел рукой от попы ко внутренней части бедра, слегка поглаживая ногу. Его рука скользила то вверх, то вниз, и я почувствовала ноющую боль внизу живота — так безумно хотела его. Здесь, сейчас, в эту минуту. Возбуждение нарастало, а от чего? Он не коснулся ни разу желаемых мест, но и этих прикосновений мне хватило, чтобы так сильно возжелать его. Я не знаю, сколько длилось это безумие. Я тоже хотела прикоснуться к нему, но все мои по-

пытки были отвергнуты. Я просто стояла и подчинялась, и мне было достаточно. Женя ослабил хватку и отошел назад. Когда включился свет, я оглянулась, но его не увидела.
После выступления отца меня ждало еще одно испытание. За нашим столиком сидел Иван Свиридов, естественно, с сыном. Мой отец, брат, я и папин близкий партнер, мой дядя Марат. Кусок не лез в горло. Как только я поднимала глаза и встречалась взглядом с Женей, меня как будто бил разряд тока, все тело покрывалось мурашками и по спине пробежал холодок. Я пыталась гнать мысли прочь, но они буквально завладели моим разумом. Я все время представляла то, что было полчаса назад, и жаждала продолжения. Мне было мало. Его мало. Хотелось продолжить нашу шалость и не останавливаться. Этот мальчишка и правда имеет власть над мной. Ни один физический контакт в моей жизни не вызывал столько эмоций, сколько мимолетное прикосновение «друга». Может, это выпитый алкоголь? Может, атмосфера темноты? Не знаю. С одной стороны, мне это нравится, а с другой нет. Я перестаю контролировать ситуацию и поддаюсь чужой прихоти. Почему я так реагирую?
Я вновь подняла глаза. Женя, глядя на меня, опять облизал свои губы и закусил нижнюю. В его взгляде было столько страсти, что мне стало не по себе. Казалось, я сижу за этим столом абсолютно голая.
Так как вечер грозил затянуться еще очень надолго, я решила сбежать. Написала отцу смс, в которой сослалась на расстройство желудка, и уехала домой.

Ни минуты больше я не могла находиться в обществе этого нахального парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.